

(Не)рабыня для Шейха ада

Автор:

Юлия Рябинина

(Не)рабыня для Шейха ада

Elli Black

Я никогда не считала себя скромницей. Честно признаться, я никогда ею и не была. Я знаю не один десяток способов как доставить удовольствие самой себе, но не знаю, что мне делать с моей жизнью, внезапно полетевшей прямым в Ад! В руки развратного и горячего владельца гарема. В его экзотических садах, пропитанных сладострастной похотью, обитали плененные сатиры и фавны, а нежные нимфы предавались любви с могучими кентаврами и мне предстояло вписаться в этот мир. Но вот вопрос – смогу ли я?

Содержит нецензурную брань.

Elli Black

(Не)рабыня для Шейха ада

Глава 1

Мерные постукивания кровати о стену разбудили меня в двенадцать часов ночи, и я, постанывая, перевернулась на спину, а на голову натянула подушку, чтобы хоть как-то заглушить этот звук. Новые соседи заехали в пустующую квартиру пару недель назад. Молодая пара, обоим лет по двадцать пять. И что же их дернуло поставить свою траходромную кровать через стенку от моего

изголовья?

Постукивания прекратились, и я, словно партизан, высунула голову из-под подушки, точно зная, что сейчас начнется.

Стон, ага, вот он, и такой протяжный, томный. Моя рука невольно скользнула вниз, под одеяло. Я, как малолетняя подглядывающая девчонка, мастурбирую под эти стоны эти самые две недели.

Вот он, второй. Мои пальцы уже нащупали чувствительный бугорок под тонкой тканью трусиков. И завертелось, девушка за стеной начала стонать с периодичностью в несколько минут, а я активнее начала теревить клитор. Потом поняла, что мне этого мало, и залезла второй рукой под одеяло. Стянула трусики и уже во всю начала играть сама с собой, как бездомная кошка. Да, вот так, девушка стонет, а мои пальцы, раздвигая нежные складочки, медленно проникают во влажную плоть. Правая рука неустанно теревит клитор, и я вся напряжена, сосредоточена на ощущениях. Ведь точно знаю, какой наступит после этого оргазм. Стоны за стеной прекратились, а вот в моей комнате – напротив. Дыхание сбилось, и из груди вырвался стон, который я заглушила, закусив нижнюю губу.

Опять кровать начала стучаться о стену. Чувствую, как первая волна оргазма накатывает, и ускоряю темп. Нет, одного пальца мало. Ввожу второй, и да, вот он. В глазах заблестели переливы разноцветных вспышек. Моя кожа сейчас напоминает очень чувственный комок нервов, до которого где ни дотронься, везде приятно. Меня трясет, не отпускает, я плотно сжимаю ноги, а руки остаются на месте, давя ими на возбужденную плоть, стараясь продлить удовольствие. Провожу по пересохшим губам языком и чувствую соленые капельки пота, что выступили от напряжения. Волна прошла, и меня отпускает, истома взяла все мое тело в свою власть.

– Хорошо, – я потянулась в кровати и повернулась на бок. – Теперь можно и поспать.

Закрываю глаза и слышу шаркающие шаги за дверью. Сажусь в кровати. Тряхнула головой, волосы рассыпались по плечам. Натянула сверху прозрачной сорочки коротенький халатик. Босая шлепаю к двери. В нее тихо поскреблись. Надавливаю на ручку и открываю полотно.

Передо мной стоит мама, худенькие плечи опущены, и выглядит она не совсем хорошо.

- Мама, что-то случилось? - забота в голосе проскальзывает на автомате.

- Оля, что-то не знаю, не спится мне, да еще этот шум, будто кто-то в стену долбит молотком, - она взглянула на меня очень уж пронизывающим взглядом, а мои щеки вспыхнули жаром.

- А я ничего не слышала, музыку слушала, - вру в ответ.

- Опять допоздна сидишь, - мама покачала головой, - когда же ты высыпаться будешь? Вон завтра-то на работу как рано надо вставать.

Я опустила голову, словно провинившийся ребенок. Так было всегда, даже в шестьдесят мама надо мной имеет непоколебимый авторитет, и я с этим ничего не могу поделать. Я ее очень люблю, и когда встал выбор выйти замуж и уехать в другую страну, а маму оставить здесь одну, я решила остаться и отказать Осфальду. Думаю, во Франции он найдет себе достойную жену.

- Раз не спишь, пойдем, попьем чайку? - спрашивает женщина.

- Конечно, мам, пошли.

Я иду за ней на кухню, след в след, как это было раньше, в детстве.

«Делать нужно так, Оленька, как говорит мама» - эти слова настолько въелись в меня, что теперь не могу никак искоренить их из мозга. Хотя мне и тридцать, но своей жизни нет. Она у меня одна на двоих с мамой.

- Ты садись, - указывает она мне на стул, - сейчас чайку заварю с мятой, это для успокоения, и спать будем крепче.

Фу, ненавижу мяту.

- Мам, сделай мне без этой травы, - попросила я.

Она глянула на меня осуждающим взглядом.

– Оля, как можно! – возмутилась она. – Мята – это тебе не растворимый кофе, который ты кружками пьешь, сидя за компьютером. Давай уж уволь меня, – сказала безапелляционным тоном. – Со мной будешь пить чай с мятой.

«Тьфу ты, зараза».

Мысленно тут же дала себе подзатыльник, это же я не на маму, нет. А внутри закипел котел, в котором под плотно закрытой крышкой уже давно бурлил протест, готовый вырваться наружу.

– Ладно, давай свою мяту, – бурчу себе под нос.

– Ты, что-то сказала, дочка? – спросила она, а сама сто процентов слышала мой недовольный голос.

– Нет, ничего.

– Расскажи, как у тебя на работе, какие переживания, мы с тобой в последнее время и не видимся вовсе.

Да, в последние дни мы действительно мало видимся. У меня завалы на работе. Открывается несколько аптек одновременно, и мне приходится курировать их, за всем смотреть. Наша сеть расширяется, и меня повысили от простого провизора до руководящей должности. И времени на себя совсем не осталось. Все занимает работа. Мотаюсь по городу из одной аптеки в другую. Начальство вечно бубнит и грозит лишиться премии, если аптеки будут открыты не в срок.

– Да ничего нового, мам, – ответила я уклончиво, – работа, ты знаешь, волка ноги кормят.

– «Как потопашь, так и полопашь», говорила всегда твоя бабушка, – она налила чай и, поставив передо мной кружку, села напротив, выжидающе глядя на меня.

Я отвела взгляд и, обхватив горячую кружку пальцами, вспомнила, как в последние несколько дней ко мне пристаёт наш директор. Мразь. Дома жена и двое детей, а он, козлина, под юбки молодым девчонкам заглядывает. Я хоть уже и не совсем девчонка, и не совсем молода, но ему-то сорок пять, пора бы уже и остепениться. А он все туда же.

– Расскажи, мам, лучше, как у тебя на работе, что новенько у Гали, твоей сменщицы, как она справляется? – я уйду от расспросов, переключая все ее внимание на ее сотрудницу, которая вышла после декрета.

Мать пустилась в рассказ, а я ее не слушала, почему-то воспоминания о Дмитрие Александровиче – это и есть мой директор – не хотели отпускать.

Вспомнила, как его жадные и сухие губы целовали мою шею, как его ухоженные руки шарили по моему телу, пытаюсь завести меня. Я, конечно же, делала вид, что меня это возбуждает, и даже обнимала его в ответ, но сама мысль о том, что он женат и у него двое детей, заставляла с презрением относиться даже к себе.

Он подсадил меня на стол, задрал юбку, я раздвинула шире ноги. Девчонки сказали, лучше не сопротивляться. Его все эти домогательства лишь на один раз, а работа хорошая, не пыльная. Так что, поскольку у меня и мужа-то нет, можно потерпеть.

И вот мои ноги уже ласкают руки Димы. К слову сказать, ноги у меня красивые, стройные, без лишних грамм жира и целлюлита, как и все, в принципе, тело. Не страдала я излишками полноты, подтянутая фигура с правильными формами до сих пор заставляет оборачиваться мне вслед не только мужчин, но и парней. Чувствую, как по внутренней стороне моего бедра скользят его губы, и помимо воли ощущаю волну желания, что поднимается во мне, стягиваясь в тугий комок о области паха. Я откидываю голову назад и отдаюсь ощущениям. Его палец оттягивает в сторону полоску белья, ту, которая скрывает мои интимные прелести. И, Господи, еле сдерживаю стон, он припадает к ним ртом, втягивая в себя соки возбуждения, что уже вылились из меня. Я не выдержала, откинулась на спину и запустила свои пальцы ему в волосы. Директор, почувствовав зеленый свет...

– Оля, ты что молчишь? – вырвала из воспоминаний мама.

Мне срочно нужно было выйти, я опять возбудилась. Какой-то кошмар. Внизу все тянет и требует срочной разрядки. И она меня ждет там, в комнате, под одеялом. Розовый такой разряд в двадцать пять сантиметров – упругий мягкий вибратор. Я поперхнулась чаем.

– Ой, мам, все, не могу, глаза закрываются, – я одним глотком выпила еще не совсем остывший чай, встала со стула и попятилась попой к выходу. Потому что боялась, что через тонкую ткань сорочки будет видно, насколько я возбуждена, потому что трусики уже все мокрые настолько, что хоть выжимай.

Глава 2

С утра проснулась бодренькая и чувствовала себя замечательно. Ночное randevu с розовым другом наконец-то позволило моему телу расслабиться полностью, хоть где-то внутри, в душе, мне и было неудобно перед собой. Но я быстренько затолкала это мягкое и напоминающие член мужчины неудобство в коробочку и подальше под кровать. Не дай Боже, найдет мама, не оберешься потом тычков по голове.

Удобные брюки, пиджак и белая блузка, заправленная за пояс, составляли весь мой наряд. Краситься сильно не стала, лишь немного наложила туши на ресницы и подвела карандашом уголки глаз. На губы блеск, и все, я готова покорять мир, ну или в данной ситуации аптечные пункты. Улыбнулась себе в зеркало, которое висело перед выходом из квартиры. Мама еще спала. Я выскользнула из квартиры и тихо прикрыла за собой дверь, замок щелкнул. Отлично, можно теперь свободно вдохнуть. Материнский гнет остался там позади.

Выхожу на улицу, и меня встречает майское солнышко, еще не жаркое, но уже и не холодное. Пикаю сигнализацией. На мой маневр отозвалась беленькая Лада Калина.

Прохожу мимо дорогих иномарок и радуюсь тому, что взяла машину не в кредит, а за кровно заработанные и немного добавленные мамой деньги. Конечно, в автосалоне мне предлагали взять кредит, и я об этом всерьез задумалась, но потом, прикидывая свои расходы, поняла, что это мне не по карману.

Сажусь в свою ласточку и потихоньку выезжаю с парковки. Люблю ездить по утренним дорогам. У нас город небольшой, и все просыпаются ровно за час до работы. Мой подъем в полседьмого, потому что за час нужно добраться до офиса, там отправить отчеты, обзвонить всех заведующих аптек, которые я курирую и отправиться уже на новые, те, что только открываются.

К офису я подъехала за пятнадцать минут до открытия. Возле запертой двери, что вела в здание, толпились остальные офисные работники.

- Всем доброе утро, - поздоровалась я.

- Привет, Оля, - поздоровались все одновременно со мной.

- Оля, давай покурим, - ко мне подошла наша секретарша Настя и потянула меня в сторону. Достала из пачки сигарету и протянула мне.

Я обычно по утрам не курю, но глядя на ее озадаченное лицо, решила поддержать коллегу.

- Что случилось, Настя? - не выдержала я первой.

Девушка как-то очень долго подкуривала сигарету. Я успела за это время два раза затянуться.

- Тут вчера наш босс лютовал, - она глянула на меня исподлобья, - тебя искал.

Я на нее посмотрела расширенными глазами. Как искал? Зачем искал?

Хотелось задать эти вопросы немедленно, но я понимала, что Настя не знает на них ответ. Или нет, знает, ответы-то лежат на поверхности. Только вот я не понимала, что ему еще нужно от меня. Ведь девчонки же говорили, что у него встреча с сотрудницами только на один раз.

- А ты не знаешь, зачем? - все-таки задала я этот вопрос, потому что он меня начинал мучить.

– Ну, я-то сама точно не знаю, – ответила Настя, – но девчонки говорят, что у вас ним пошло как-то не так, вот и требует он с тебя теперь все как полагается.

– Настя, ты о чем? – я не понимала, что до меня хочет донести коллега.

А Настя взяла меня за руку и, прижавшись ко мне плотнее, зашептала на ухо:

– Говорят, секса-то у вас не было, – она отстранилась и опять сделала затяжку.

Не было, это правда, вот только откуда это знает девушка, что стоит напротив меня и с интересом так заглядывает в мои глаза?

– Не было, – подтверждаю ее слова.

Она удрученно покачивает головой.

– Жди неприятностей, – ответила она мне и выбросила окурок. – Нужно было дать ему в первый раз, – она опять заглянула мне в глаза. – Только ты сильно не пугайся, может, и проскочит все мимо тебя.

Охранник открыл дверь ровно в восемь часов, и все, кто подошел к этому времени, ринулись в нее. Мне же как-то уже и перехотелось совсем идти на работу, и в голову забралась мысль написать «без содержания». Хотя бы на неделю, чтобы хоть как-то улеглись все эти страсти, связанные с директором.

Так, отвлеченная от реальности, я шла, задумавшись о грядущих переменах в моем общении с Дмитрием Александровичем.

– Доброе утро, Ольга Ивановна, – раздался сзади меня голос директора.

Я вздрогнула, оглянулась и встретилась с холодными синими глазами Димы. Равнодушие в них меня порадовало.

– Здравствуйте, – ответила я и постаралась затеряться среди народа, который сновал туда-сюда по офису.

Все, больше никаких поползновений в мою сторону. Я вздохнула с облегчением и со спокойной душой принялась за работу.

К обеду я уже была свободна от офисной рутины и птичкой выпорхнула из запертых четырех стен. Впервые радовалась тому, что нужно идти куда-то, а не сидеть за компьютером и не печатать договора и письма для заведующих подотчетных мне аптек.

- Так, - открыла я ежедневник, - куда сначала? Беговая сто семнадцать, ага.

Вбила в навигатор адрес, и пока он выстраивал маршрут, мой взгляд наткнулся на красный краешек, который торчал из-под пассажирского сидения.

- Интересно, - я полезла рукой под кресло и зацепила интересующий меня объект.

Это была книга. Иллюстрация на обложке оповещала о том, что это фэнтезийный роман.

- Ха, - усмехнулась я, когда рассмотрела, как под флейту играющего музыканта, что сидел в правом углу картинке, в середине круга полуголая девушка вытанцовывает танец живота, а вокруг прихлопывают в ладоши одетые в чалмы мужчины.

«Тысяча и одна ночь для шейха», - извещало название.

- Интересно, - я открыла первую страничку и пробежалась по диагонали. Перелистнула еще одну. - Нужно почитать, - засунула ее в сумку. - Странно, откуда она взялась?

Вспоминаю, кого же подвозила.

- Настя, - да, точно, это была наша секретарша, которая напугала меня сегодня с утра.

А директор даже и в сторону мою не посмотрел. Но все же где-то внутри скользнула гадкая змея сомнения. То есть, со всеми переспал, а мной что,

побрезговал, что ли? Фу, Оля, ну ты даешь! Сама себе противоречишь, определись, чего хочешь.

А хотелось Ольге Ивановне Морозовой мужа, детей, любви и регулярного секса с живым мужчиной, с любимым мужем.

– Ну, что застыла, курица? – крикнул мне сзади кто-то, когда я промедлила и не сразу поехала на перекрестке на зеленый свет.

– Вот тебе и любовь, Оля. Ты просто курица.

Я посмотрела на себя в зеркало заднего вида. Большие зеленые глаза цвета сочной травы, обрамленные веером густых ресниц, идеальный овал лица, маленький чуть вздернутый кверху носик, пухлые губы и над верхней губой, ближе к правой стороне, красовалась маленькая родинка, которая придавала облику романтичность и обаяние. Ну, и конечно, моя гордость – это волосы, они словно белым облаком накрывали мою голову.

Махнула головой, и короткие завитки упали на скулы.

– Вы прибыли на место, – через полчаса пути оповестил мой навигатор приятным мужским голосом.

– Отлично, спасибо, дорогой, – я послала моему путеводителю воздушный поцелуй и усмехнулась. – Не мужчина, а золото.

– Здравствуйте, – слышался из окошка голос фармацевта. – Вам что-нибудь подсказать?

Видимо новенькая, начальства в глаза не знает.

– Да, позовите заведующую.

Девчонка фыркнула и, завернув за угол шкафа, тихонько позвала Нину Петровну.

– Ой, Ольга Ивановна, ну что же вы не сказали! Света, это наше начальство, – появившаяся тут же заведующая укоризненно посмотрела на девушку, та покрылась красными пятнами и ретировалась в дальний угол, за стойку прилавка.

Я выползла из этого ада, уже когда смеркалось на улице.

– Да что же это такое? – ноги отказывались идти.

Целый день просидеть за компьютером, да еще и на шпильках! Уже под конец я их сняла просто, это было выше моих сил. Не думала, что попадется такая бестолковая женщина, а может, она специально это делала, может, хотела меня лишиться сил и сна. Теперь представляю, как она будет косячить, и это все отразится, конечно же, на мне. Как-то нехорошо дрогнуло нутро. Стоило лишь представить, что с отчетом нужно будет стоять на ковре в кабинете Шевченко, тут же все занемело. И будто развеивая мой страх, зазвонил в сумке телефон. Полезла его искать. О, нет. На экране высветился номер офиса.

Нажала на зеленую кнопку, иначе никак, заявление на увольнение потребуют написать на следующий день. Потому что пока мы работаем на эту организацию, мы полностью в ее подчинении.

– Слушаю, – проблеяла я и про себя взмолилась, чтобы это оказался не директор.

– Добрый вечер, Ольга Ивановна, – послышался именно его голос.

«Твою мать, твою мать», – притопнула я ногой. Не может этого быть.

– Слушаю вас, Дмитрий Александрович, – ровным, без всяких эмоций, голосом сказала я. Привычка, наработанная за долгие годы в аптеке.

– Вы забыли сдать отчет, надеюсь, память вас не подводит, и вы помните, что сегодня первое число, а до девяти вечера у вас остался ровно один час.

И в трубке послышались короткие гудки.

– Дурында, – стукнула я себя по лбу.

Как? Как я могла забыть передать отчет через Галину Степановну? Сама себе копаю яму. Если не сдать бумаги, разгромит все, что связано со мной, и еще и уволит к чертовой матери, лишит и премии, и оклада. Хотя, конечно, по законодательству... Я сама себе усмехнулась. Какое, нахрен, законодательство? Они боги в своей сети, а мы – жалкие рабы в их системе. Уволит по тридцать третьей и даже глазом не моргнет. Кто меня потом возьмет на работу? А ты пойдешь им докажи, что ты не дурак, и все это было сделано с подачи руководящего органа. С такими невеселыми мыслями я наконец-то добралась до офиса. Когда поднималась по лестнице – лифт уже отключили – надумала всего, что только можно. На этаже стояла гробовая тишина. Лишь только одна дверь была приоткрыта, и оттуда просачивалась сквозь небольшую щель желтая полоска света. Я зашла к себе в кабинет, достала из ящика отчет и, затаив дыхание, медленными шагами пошла в кабинет директора. Цокот от каблучков эхом проносился по пустому коридору. Дойдя до двери, я несколько раз глубоко вздохнула и сделала шаг в приемную. Секретаря Насти не оказалось. Но я этому и не удивилась.

– Проходи, – слышалось из кабинета, где царил полумрак.

Мое сердце начало стучать так быстро, что мне казалось, будто оно вот-вот выскочит из груди.

Я на трясущихся ногах подошла к двери и открыла ее.

Глава 3

– Проходи, проходи, – он сидел в полутьме за столом, а ноги были закинута на край столешницы.

– Дмитрий Александрович, – в горле пересохло, я проглотила слюну, – вы извините, но я забегалась.

– Зачем? – перебил он меня.

Я задохнулась от своих слов, застрявших в гортани. Что это значит? Он мне даже не дал высказаться!

- Ну, вы же знаете, сейчас открываются две аптеки, и мне нужно успеть...

- Ты должна думать в первую очередь о том, - он снова меня перебил, - чтобы я был доволен, а не об этих надутых индюшках, которые каждый месяц только и знают, что высказывать недовольство.

Его голос пропитан не то, чтобы злостью, нет, скорее скрытой угрозой, только вот эта угроза сейчас нависла надо мной, и как же мне выпутаться из этого дерьма?

- Иди сюда, - проговорил он, подзывая меня к себе ближе.

Смотрю на него, словно затравленный зверек, отмечая только то, как в темноте алчно мерцает его взгляд, и понимаю, что теперь мне точно не скрыться, и права, права была Настя, и мне теперь не избежать близости с этим человеком.

Медленно, насколько это возможно, подхожу к столу и кладу документы на край.

- Вот, - выдавливаю из себя.

Его взгляд прикован ко мне, теперь я его вижу. Он просто пожирает меня этим взглядом.

- Ближе.

Делаю шаг к нему. И тут же он хватается меня за руку и дергает вниз, призывая этим жестом встать на колени. Я и так не сильно крепко стояла на ногах, поэтому бухнулась, потеряв равновесие, к нему в ноги и больно ударилась о пол коленными чашечками.

- Сюда, - он притягивает меня за подбородок ближе к своему паху. - В прошлый раз я тебе доставил удовольствие, в этот раз твоя очередь.

Смотрю раскрытыми до максимального предела глазами на то, как он расстегивает ширинку своих брюк, и не знаю, что делать. Ведь я еще ни разу в жизни не делала минет. Конечно, в фильмах с пометкой «восемнадцать плюс» я это видела, и не раз, и даже читала в некоторых любовных романах, но чтобы самой...

- Ну, что застыла, Ольга Ивановна?

А я смотрю на его возбужденную плоть, и из моей груди вырывается невольный вздох. Он огромен, его член. Да я бы никогда не подумала, что у нашего директора такой огромный член.

- Ты что, не знаешь, как с ним управляться? - он кивнул на свою плоть.

Я отрицательно замотала головой.

Дмитрий удивленно вскинул брови.

- Я надеюсь, ты хоть не девственница? - с сарказмом произнес он.

Я опять отрицательно замотала головой, даже ни капельки не обидевшись на его слова. «Может, он от меня отстанет?» - заблестала маленькой искоркой надежда внутри.

- Ну, все когда-то бывает в первый раз. Давай, попробуй, не бойся его, - он привстал с кресла и подвинул бедра на край сиденья, а я попятилась назад.

Но мужская рука молниеносно схватила меня за затылок и сжала волосы в кулаке.

- Морозова, отказы не принимаются, - и ткнул свой член в мои губы.

«Так, успокоиться, Оля, только и нужно всего лишь успокоиться. Ну не умрешь же ты от того, что сделаешь минет этому больному ублюдку. Ты же знала, что за все нужно платить, человек тебе доставил удовольствие в прошлый раз, и тебе же понравилось, - я разомкнула губы, и его головка оказалась у меня во рту, - вот и ты сделай ему приятно, тем более, он не урод, а даже вполне себе ничего,

расслабься, просто расслабься».

– Вот так, девочка, да, – начал он комментировать мои действия, а мои щеки запылали румянцем, – возьми его глубже.

Я сильнее разомкнула губы, и его член скользнул глубже, почти до предела заполнив мне рот. Я схватилась за его ствол рукой и поняла, что это только одна треть его органа у меня внутри. Боже. Я вмиг сделалась мокрой между ног. Вот я извращенка, потекла лишь только от одной мысли о том, какой он большой, и как это сейчас выглядит со стороны.

А Дмитрий в это время начал двигаться в моих руках, и я почувствовала на языке вкус его соленой плоти. Хотела было вытащить его из рта, подумав, что он кончил в меня, и только лишь эта мысль посетила меня, тут же откуда-то снизу поднялся рвотный рефлекс.

– Ты что? Блевать, что ли, собралась? – со злостью в голосе проговорил он. И тут же освободил мой рот.

Я задышала полной грудью, прогоняя этот приступ обратно.

– Нет, нет, – задыхаясь проговорила я.

– Вот и отлично, тогда продолжим.

И не успела я что-либо сказать, как член снова оказался у меня во рту. Я, отгоняя от себя противные мысли, вдруг поняла, что увлеклась процессом. Мои губы чуть плотнее сжались на горячей плоти, мужчина издал стон, тогда я решила пойти дальше. Внутри я погладила его головку своим языком и снова сжала губы плотнее.

– Ну, ты даешь, детка, – из уст мужчины снова вырвался стон. – Никогда бы не подумал, что ты делаешь это в первый раз.

Я ускорила темп, при этом посасывая нежную кожу.

– Так, все, стоп! – он одним движением поднял меня на ноги и впился в мои губы поцелуем.

Я задохнулась и впервые секунды потерялась в прострации, но его настойчивый язык начал ласкать мой рот, и я, я стала ему отвечать. Все внутри затрепетало, предчувствуя, что может ожидать меня впереди. Рука уже по привычке хотела потянуться к заветной кнопке у меня между ног, но вот мужские пальцы не дали проделать эту манипуляцию. Дмитрий положил мою руку себе на член и сжал ее, заставляя обхватить его ствол пальцами. И провел ей снизу вверх, показывая тем самым, что я должна делать.

Моя рука задвигалась в такт ему. Его руки настырно лезли мне под пиджак, стягивая с плеч белую блузку, а я под его напором трепетала. Как, как мне это может нравиться? Или всему виной молодые соседи, что каждую ночь донимали меня своими сексуальными утехами? Я не знаю, но вот то, что сейчас происходит, мне действительно нравится. И я уже не сопротивляюсь, а отдаюсь и починаюсь этому мужчине полностью. Тут же вспыхнул вопрос в голове о том, как я ему завтра буду смотреть в глаза. Да и себе-то самой, как? Ведь поступилась своими принципами. В это время его руки уже сняли с меня все, что было надето сверху.

«Какой ловкий», – подумалось мне.

Тут же его жадные губы оказались на моей груди. Он с остервенением припал к моему соску и втянул его в себя, я застонала. Он сжал его зубами, не сказать, что больно, и все же было сначала неприятно. Но вот его язык провел по напряженной бусине и отпустил, и тут же холодок пробежался по коже. Мужчина принялся ласкать вторую грудь, а руки уже вовсю избавляли меня от остатков одежды. Я таяла в его руках, от прикосновения его горячих ладоней к телу я возбуждалась еще сильнее, и если бы могла, то кончила бы прямо сейчас, но директор почему-то томил.

На моем животе остался след от его поцелуев, и он проделывал дорожку ниже, все повторялось как в первый раз, и я в ожидании замерла.

А Дмитрий продолжал свои исследования моего тела, словно и не было прошлого раза. Стянул с меня трусики и скинул с себя штаны и боксеры, при этом оставаясь в распахнутом пиджаке и рубашке, на которой были расстегнуты

лишь нижние пуговицы. А я лежала на столе распластанная и голая, это смущало и возбуждало одновременно. Гладкая поверхность столешницы холодила кожу, но вот жар, что сейчас растекался по моему телу, мог затушить только один человек, и сейчас его голова склонялась между моих коленок.

Как только его горячее дыхание коснулось моей плоти, я издала стон, протяжный и томный, такой, какой я слушала каждую ночь через тонкую панельную стену у себя в комнате.

Руки Дмитрия сжимали в такт движениям языка мои соски. Я извивалась под натиском, плавилась, словно кусок золота в огненном горниле. Чувство реальности то покидало меня, когда я почти достигала пика, то вновь вбрасывало обратно, стоило только моему мучителю остановиться.

– Давай, моя хорошая, иди сюда, – проговорил он и подтянул меня к краю стола.

Я уже была готова на все, лишь бы только познать, наконец, блаженство, которое сейчас было закручено в тугой узел в районе живота.

Я закусила губу, чтобы снова не застонать, когда его палец скользнул внутрь разгоряченного лона.

– Ты такая узкая, – сказал он на выдохе, – я так и думал.

Он продолжал пальцем проникать глубже, а языком – поигрывать с моим клитором.

Я не выдержала и застонала. Боже, что творили его руки, меня пробивала дрожь после каждого его проникновения.

– Да, девочка моя, ну давай, еще немного, – к его пальцу присоединился второй, и волна мощного разряда накрыла меня.

Я выгнулась всем телом, хватая его руку, вжала в себя, стараясь удержаться здесь, в реальности.

– Ты маленькая похотливая сучка, – он куснул меня в сосок, и мое тело вновь сотряс оргазм.

Дмитрий освободил из захвата свое запястье, а я пыталась отдышаться.

– Ну, что, продолжим?

«Как? Еще?» – хотелось спросить мне, но во рту все пересохло, и я лишь расширенными от удивления глазами глядела на него.

– Ты больше не хочешь? – правильно понял он мой взгляд. – А вот так? – и его палец вновь занял свое место внутри меня, настойчиво лаская.

Я задохнулась. И откинулась на стол, не в силах пошевелиться.

– Не привыкла, – будто разговаривая сам собой, заметил он, – сейчас, моя хорошая.

Я почувствовала, как движение воздуха охолодило мое разгоряченное тело.

«Что он задумал?» – промелькнуло в голове, но его продолжающиеся ласки не позволили заострить внимание на этом вопросе.

Вот он склонился надо мной, и я ощутила, как его палец выскользнул из меня. Мое тело тут же расслабилось. Я хотела было уже опустить колени, расправляя ноги.

– Лежать, – прошипел он мне на ухо, и я неподвижно застыла.

Внутри все замерло, и в этот момент он врезался в меня, тараня узкое лоно своим огромным членом. Я вскрикнула от неожиданности и боли. Но он не дал мне вырваться. Я уперлась в его каменную грудь ладонями, а его рука, что облакачивалась о стол, схватила мои волосы на затылке и потянула назад. Перед носом что-то проскользнуло, и я почувствовала приятный запах, вдохнула в себя, захотелось распознать, что за такой чудный аромат.

– Понравилось, – скорее констатировал факт директор, чем спрашивал у меня.

И только после этого поняла, что он вдабливается в меня с такой силой и быстротой, что у меня невольно перехватило дыхание, но почему-то я ничего не чувствовала. Мой мозг все соображал, но тело жило отдельно, руками уже обхватывая Дмитрия за шею, расставляя ноги для него шире.

- Что это? – наконец-то выдавила я между жесткими толчками.

- Хочешь еще?

Я уставилась на него. А он и не стал спрашивать, опять перед моим носом проскользнула его рука и задержалась, давая возможность вдохнуть то, что вызвало в первый раз такой интерес. Дмитрий замер, а я словно пробовала на вкус воздух, что окружал меня. Эйфория настигла мгновенно, волна возбуждения заставила трястись меня всю.

- Да, вот так.

Видимо, у меня что-то менялось на лице, и директор это видел. Его улыбка была столь завораживающе желанной, что я не смогла устоять и впилась в его чуть приоткрытые губы.

Он застонал и возобновил движения во моем лоне. Я уже не чувствовала пресыщения, нет, не чувствовала боли, во мне снова проснулось желание.

- Еще, – выговорила я и впилась в его ягодицы пятками.

Эта гонка продолжалась ровно до тех пор, пока мое тело не покрылось испариной, а у директора на висках не выступили капельки пота.

- Я не готов пока, – обессиленно прохрипел он мне на ухо, а я, запыхавшаяся, вообще не могла сказать ни слова.

Он вышел из меня. Все, что я смогла, это перевернуться на бок, потом медленно на живот, и уже хотела сползти ногами на пол, но не тут-то было.

– Нет, не так быстро, – он навалился на меня сзади, проводя своей ладонью между моих ног.

И что же это такое? Моя плоть тут же откликнулась, налилась соками возбуждения. И я, как похотливая кошка, выгнулась ему навстречу, сгибая ноги в коленях, подставляя его внимаю свою мокрую от желания промежность.

Он тут же впился губами в мое лоно, покусывая возбужденный клитор. Стон.

«Сколько можно?!» – вскричал мой воспаленный разум, но моя похоть его быстро заткнула и продолжила наслаждаться процессом.

Чувствую, как на место ловкого языка приходят сначала один, потом второй палец, расширяя меня, растягивая, и мне это нравится. Кручу задом, принимая его теперь уже член так глубоко, что задыхаюсь. А когда Дмитрий начинает двигаться, перестаю дышать вовсе. Волны оргазма накатывают и тут же отпускают, что со мной происходит? Почему хочу большего? А директор, будто чувствуя мой настрой, надавливает на спину и прогибает меня. Я поднимаю попу выше и замираю, когда его палец начинает играть с моей второй дырочкой.

– Да? – задает он вопрос без лишних слов, и я вместо ответа толкаюсь к нему навстречу.

Когда его палец оказывается внутри, меня молниеносно настигает оргазм. Толчок, еще толчок, и меня заполняет внутри жаркое семя. Я вся горю и одновременно ерзаю. Все тело настолько чувствительно, что до него нельзя дотронуться.

Бедра Дмитрия все еще втискиваются в мою промежность, а его руки все теснее прижимают меня к себе.

– Ты чудо, – проговаривает он, целует в плечо, опускается ниже по спине.

Я тут же отзываюсь на его ласки, выгибаюсь, а тело сотрясает новая волна оргазма.

– На сегодня, пожалуй, достаточно, – прекращая ласки, шепчет он мне в ухо. – А то завтра ты не сможешь встать.

Хотелось ему сказать, что я уже сегодня не могу встать.

– Давай, я помогу тебе, – он помогает мне подняться, и мои ноги предательски подгибаются. Только его руки не дают упасть на пол.

– Ну вот, давай, садись сюда, – он двигает кресло, и я опускаюсь в него.

По телу гуляет прохлада, я сижу в кресле совершенно голая и ничуть этого не стесняюсь, а мужчина, что сейчас стоит напротив, рассматривает меня голодным звериным взглядом.

– Хочу тебя снова, – практически прорычал он.

– Нет, – только и смогла проговорить я.

Он засмеялся, так задорно и искренне, что я не смогла не улыбнуться в ответ. Нет, на меня точно так подействовала та дрянь, что он подсунул, потому что нельзя так реагировать на мужчину, который без усталости (интересно, сколько сейчас времени?) трахал тебя так долго.

Отсмеявшись, он склонился надо мной, и его член, который так дерзко выглядывал из-под полы рубашки, опять был в полной готовности.

– Ну, я тебя жалею, только в первый раз. Крошка, – его рука нагло раздвинула мои ноги, и палец снова скользнул в мое лоно.

Я попыталась оттолкнуть его настырную руку, но тут он схватил меня, развернул, взяв за шею и придавив щекой к столешнице, прохрипел, почти прорычал на ухо:

– Нет, моя похотливая шлюшка, это еще не всё. Вот так, да... у тебя отличная задница, ты знаешь это? Да, конечно, ты знаешь... – он хлопнул ладошкой по моей ягодице, – Она просто кричит «трахни меня», да?

Его пальцы раздвигают половинки, проворно ныряют внутрь, я всего лишь чувствую небольшой дискомфорт, и только. Разрываюсь от желания узнать, что за игру он придумал.

«Игры кончились», – проносится в голове, когда чувствую его член, касающийся звездочки ануса.

Дмитрий громко стонет, пытаюсь протолкнуть внутрь меня свой огромный ствол. Я силюсь вырваться, но его рука только сильнее сжимает мне шею, лишая возможности двигаться.

– Не дергайся, иначе будет больно.

Слышу, как выдвигается ящик, и мне на дырочку капает что-то прохладное.

– Давай, просто расслабься, и мы оба получим желаемое. Ну же... – приказывает он и снова таранит вход сзади.

Где-то внутри тухнет едва разгоревшаяся искра возбуждения, остается лишь острая боль от его члена, терзающего нежную плоть.

– Да-а-а-а-а, вот так! – выдыхает он, когда внутрь, наконец, заходит крупная головка члена.

– Отпусти, мне больно, – задыхаясь, шепчу я, из глаз текут слезы бессилия.

– Терпи, – ухмыляется он, продвигаясь внутрь меня. – Давай, детка, опусти руку и погладь свою киску.

Выбора у меня нет: корчиться на холодном столе от боли, либо попытаться хоть как-то уменьшить эту самую боль. Опускаю руку на клитор и начинаю его тереть так, как нравится мне больше всего.

Поначалу ничего не происходит, кажется, я высохла, как пустыня несмотря на то, что недавно текла водопадом. Только директор громко стонет, медленно вводя член мне в попу.

- Охерительно узкая дырочка, я тут первый, да? Да, бл@ть, я первый...

Грязные словечки оказываются к месту, чувствую, как к сокровенной точке приливает кровь, и она начинает пульсировать, пытаюсь сосредоточиться именно на этих ощущениях. И да, мне это удастся, с радостью осознаю, что с губ срывается первый стон, и кажется, боль в заднем проходе отступила на второй план. Нет, она никуда не делась, но будто уменьшилась в размерах.

Яростно растираю клитор, волны возбуждения всё приливают и приливают, я даже начинаю ловить кайф от острых размеренных толчков Дмитрия позади меня, переключаюсь мысленно на эту часть тела, пытаюсь распробовать ощущения, и громко вскрикиваю.

Оказывается, есть в этом нечто приятное, похабное, острое, напополам с болью, но есть...

- Да-а-а, - выдаю неожиданно для самой себя.

Выгибаюсь еще больше, слышу, как он матерится, обзывая меня последними словами. Плевать, может, я сейчас и веду себя как самая развратная шлюха, но это слишком желанно, чтобы лишиться такого наслаждения. Вскрикиваю и прошу его ещё быстрее, ещё глубже, захлебываюсь от собственного крика, заглушающего его стоны, чувствую, как меня трясёт и разрывает оргазм, разом полыхнувший по двум точкам. Мгновением позже и он громко рычит, выпуская внутрь горячую струю, и наконец прижимается к моей мокрой от пота спине.

- Вот это кайф, - вылетают слова из его рта.

Он медленно достает свой член из моей попы, и меня еще раз пробивает волна оргазма, снова сотрясая мое тело.

- Еще раз повторим?

Меня будто облили холодной водой.

«Нет, нет, не сегодня», - пытаюсь сказать ему, но из моих уст вырывается невнятное мычание.

Он поднимает меня за шею и прижимается к губам долгим поцелуем.

– Не волнуйся, крошка, не сегодня, – он оглаживает мою грудь, больно при этом сжимая соски, – на сегодня ты перевыполнила норму, – заглядывает мне в лицо, а я смотрю в его глаза, которые горят, словно адское пламя. – Признаюсь честно, не ожидал.

Он отпускает меня.

– Давай, одевайся. Я отвезу тебя домой, а то в таком состоянии ты максимум, что сможешь сделать, это сойти с порога.

Я понимаю, что он прав, мое тело болит, а особенно попа, все движения заставляют чувствовать, что во мне будто побывал танк. Я сажусь в кресло.

– О-о-о, – вырывается из меня стон.

– Извини, крошка, – Дмитрий натягивает боксеры, – но ты сама виновата, я просто не смог отказаться от такой сладкой узкой дырочки, кою ты прячешь между своих стройных ножек.

Я бы могла покраснеть, но стыда как не бывало. На самом деле, мне нравятся эти новые ощущения. Они меня волнуют, и мне немедленно хочется побыть с собой наедине. Я стараюсь максимально быстро, насколько это позволяет мое состояние, одеться, и, не надевая туфли, уже через долгих десять минут стою в полной готовности.

– Ты прелесть, – не перестает мне сыпать комплименты директор. – Моя похотливая шлюшка, – он притягивает меня к себе за шею и целует за ухом. – Ничего не хочешь мне сказать?

Я отрицательно качаю головой.

– Отлично, – говорит он и первый выходит из кабинета.

Иду за ним, а между ног все ноет и разрывается.

«Может, он порвал меня? – проносится мысль, но я гоню ее от себя. – Домой, срочно хочу домой».

Всю дорогу до моего дома директор насвистывал веселую песенку себе под нос, что-то свое, а радио, что было включено, разрывалась другой музыкой. Я отстранилась от реальности, смотрю в одну точку и не могу поверить, что прошло несколько часов. Да, именно два с половиной часа мы занимались сексом с директором, я посмотрела на часы, что висели в холле. Мы вышли через заднюю дверь, никого не встретив по пути. Охраны не было. Видимо, Дмитрий заранее договорился с ними. И вот дорога мелькает перед глазами. Домой, хочу домой. Прижимаю сумку к груди. Еще нужно отчитаться перед матерью. Представляю, какую истерику закатит она. Ни разу не позвонила за это время, не поинтересовалась, где я и все ли со мной в порядке.

– Оля, приехали, – трогает меня за плечо директор.

Я перевожу взгляд с дороги, которая уже не мелькает перед глазами, на него.

– Спасибо, – говорю одними губами. И пытаюсь вылезти из машины.

У меня это получается, но с трудом. Слышу сзади смешок. Сука, хочу развернуться и двинуть ему сумкой по башке.

– Завтра на работу можешь не приходить, считай, у тебя отгул, тебе за него заплатят.

Я хлопнула дверью, и машина тут же сорвалась с места, умчавшись в ночь, прочь от меня и от моего тела.

Я посмотрела на окна квартиры. В них не было света.

«Неужели спит? Да не может этого быть», – я, стараясь идти ровнее и при этом не сбиваться с шага, добралась до лифта, поднялась на этаж.

Тишина поглотила дом. Открываю двери, в квартире пусто, чувствую это нутром, а оно у меня сейчас ох какое чувствительное, опять заныл задний проход, напоминая о себе.

Разуваюсь, прохожу в глубь квартиры, везде включаю свет. На кухонном столе лежит записка:

«Оля, меня срочно вызвали на работу, там сложная операция, нужен опытный персонал. Ты мне не звони, как все закончится, я сама тебе наберу».

Я возвела глаза к потолку. Неужели судьба сделала мне подарок?

Я заглянула в ванную и, пока набиралась вода, скинула с себя одежду, прошла нагая на кухню, открыла холодильник, исследуя его содержимое на алкогольные напитки. Та дрянь, которую давал мне нюхать директор, уже давно выветрилась из головы, и теперь мои пульсирующие мозги нужно было срочно чем-то успокоить.

– Ага, – достаю бутылку вина, что осталась с дня рождения родительницы, – вот это в самый раз.

По дороге в ванную откупорила ее и, достав из сумки книгу, что так приглянулась еще днем, блаженно погрузилась в теплую воду, в которую добавила немного масла лаванды.

Сделав глоток из бутылки, открыла первую страницу.

Там молодая арабка танцевала танец живота, крутя своими бедрами перед многочисленной мужской публикой. Глоток вина и следующая страница. Это гарем, там молодой евнух помогает главной жене принимать ванну, она голая заходит в полукруглый бассейн, который усыпан лепестками роз, и погружается в воду. Еще глоток, следующая страница. А, вот и сам шейх скачет на минотавре, пытается поймать за шиворот фавна. Я не сразу разобралась, кто это, но потом поняла, что это парнокопытный мужчина, похожий на сатира, отличие у них только в рогах. Вино уже было в моих руках, я отпила глоток и начала перебирать мокрыми пальцами страницы. Они были все иллюстрированы, яркие такие, как будто живые. Чем ближе я подходила к середине книги, тем четче понимала, что она пропитана вся сексуальными тонами, на каждой картинке сцены становились все более откровенными. На одной задержала внимание. Я словно подглядывала из-за куста за парой странных существ. Посмотрела вверх на название картины. Кентавр и его возлюбленная нимфа, которая восседала на суку дерева, свесив свои белые ноги, а он, словно

огромная скала, стоял рядом и трогал ее голую грудь. Я подавилась вином, представив, что они делают после того, как возбудятся. Легкие сжало, я начала сильно кашлять, и книжка выскользнула у меня из рук, упав в ванну. Мои действия не поддавались логике. Я вскочила на ноги, при этом продолжая сильно кашлять, начала спасать книгу и, когда наклонилась вниз, чтобы вытащить ее из воды, нечаянно поскользнулась и рухнула навзничь, больно ударившись затылком о кафельную плитку. В глазах потемнело, и перед глазами в хаотичном ритме запрыгали звездочки. Хотела попробовать встать, но даже руки, безвольно лежавшие, не захотели подниматься. А вихрь звезд все кружил, пока мое сознание не пустилось вдогонку за этим смерчем ярких точек.

И уже в отголосках уходящего сознания я поняла, что проваливаюсь в небытие.

Глава 4

– Господи! – болевой спазм скручивает низ живота, я едва не задохнулась. – Что происходит? – хочу разлепить глаза и не могу.

Острый спазм возвращается, и я корчусь в агонии. Наконец, веки разлепляю, но не могу понять, где нахожусь.

Хотя нет, вот он, кафельный пол. Я лежу совершенно голая, а между ног словно вращается воронка смерча, обгладывая мою плоть, и все внутренности, что находятся внизу живота, хотят вывалиться наружу. Я тут же запускаю руку туда, хочу удержать все это на месте и чувствую что-то липкое и противное наощупь. Подношу ладонь к лицу. Кровь. Как? Откуда?

– Как ты посмела показаться передо мной в те дни, когда даже Боги отвернулись от вас, лесных шлюх, чье чрево исторгает грязную кровь?

Голос прибил меня к земле так, что стало трудно дышать. Я хотела встать, но не получилось, тело отказывалось слушаться меня. А вот внутренний голос кричал о том, чтобы лежала и не двигалась.

«Подчинись», – всплыло где-то в сознании.

– Ты, грязное отродье дриады, – чувствую, как вокруг меня ходит говорящий. – Зачем только взял тебя! – кожи коснулось что-то холодное, и, грубо ткнув в бок, меня перевернули на спину.

В глаза бьет яркий свет, я щурюсь, пытаюсь разглядеть того, кто сейчас стоит от меня в паре сантиметров. В мозг долбит только одна мысль: сон, неужели такой явный сон, в котором боль настолько ощутима? Давно не снилось мне такое.

Вообще такие сны не люблю, находишься на границе яви и не можешь проснуться, но все происходящее воспринимается так реалистично.

Мои глаза наконец-то привыкают к свету, и я зажимаю рот рукой, видя чудовище, что взирает на меня своим огненным взглядом.

Кричать не могу, барьер, внутренний барьер, который подавляет еще не зародившийся крик, меня спасает, словно гребаное чувство самосохранения включилось на все сто процентов. Я тупо смотрю этому зверю в лицо и не могу отвести глаз.

– Ты меня раздражаешь, – его лицо перекосилось от злости, – опусти глаза, тварь, и не смотри так на меня.

Я тут же подчиняюсь, переворачиваюсь на живот и опускаю глаза в пол, спину обжигает хлесткий удар, я вскрикиваю.

– Как ты посмела сдвинуться с места! – еще один удар.

Из глаз брызнули слезы. Что мне делать, что делать? Я хотела встать и бежать, что есть сил. Только хотела подняться на четвереньки, новая волна жара пронеслась по моим мышцам. Силы меня тут же покинули, руки ослабли и сделались ватными, я свалилась, как мешок, лицом вниз, ударившись переносицей об пол. Туманом заволокло мое сознание, и вновь удар по спине, но я его почувствовала где-то вдалеке, все болевые рецепторы отключились.

Миг – и я вижу картину со стороны, оглядываюсь. Высокий сводчатый потолок над моей головой украшен росписью, все в восточном стиле, красота. Завораживающие сюжеты нарисованы с мельчайшими подробностями. Смотрю

на человека, который стоит, расставив широко ноги, над девушкой и стегает ее плеткой.

Нет, это не человек, это зверь. Мускулистое тело бронзового отлива, рельефные мускулы на руках украшены замысловатыми татуировками. Лица не могу рассмотреть, зверь стоит ко мне спиной. Его ягодицы скрыты под набедренной повязкой красного цвета. Он мне тут же напомнил египтян, которые надевали именно такие, но вот что меня поразило – это его рост, метра три, и два огромных рога, украшающие его голову. Плетка в его руке ни на секунду не останавливалась, осыпая все новыми ударами спину девушки. Красные волосы разметались по полу. Ее бледная кожа зеленоватого оттенка покрылась красными отметинами, но крови не было на спине, в крови были ее ноги.

Месячные.

«Даже Боги вас не пускают в Храм в эти дни», – пронеслось в голове.

Это что же значит, что это за храм? Куда меня занесла фантазия? Начиталась перед сном.

Резкая боль в шее и позвоночнике заставляет мои мысли разбежаться по самым отдаленным углам сознания. Ко мне вернулась чувствительность, и тут же все скрутилось в тугий узел, я издала стон. Он вырвался помимо воли, такой надрывной, громкий и страшный, что я испугалась сама себя. Я снова лежала лицом на плитке.

«Я в теле этой бедной девушки», – наконец, поняла я.

– Фалин, – пронеслось так громко и протяжно. – Фа-алин!

Слышу, как по полу разносится цокот, и кто-то быстро приближается к нам.

– Да, Господин! – говорят одновременно несколько детских голосов.

– Уберите это, – сильный толчок в голову причиняет новую боль. – Не хочу видеть, как сдыхает дриада.

– Да, Господин! – воскликнули опять те же голоса.

И ко мне прикоснулись холодные маленькие ручки, я тут же открыла глаза. Мои губы растягиваются в улыбке, когда вижу, как на меня с сочувствием смотрят две пары голубых глаз. Странные существа подхватили меня подмышки и потащили к выходу.

Моя спина то ли потеряла чувствительность, то ли ее парализовало, но того, что находится ниже груди, я совсем не чувствовала. Только видела, как удаляется силуэт моего мучителя, и ярко-синие глаза горят ненавистью, провожая его, а большой рот перекошен гримасой отвращения. Кто это? Потом перевожу взгляд на свои ноги, которые неестественно вывернуты и болтаются по полу неживыми плетями.

– Как же ты мне надоела, – вздыхает вслед мне это огромное человекоподобное существо.

– Потерпи, дочь дриады, – проговорил один из малышей, что несли меня, – осталось немного.

Я взглянула на него с благодарностью. Увидела, что за спиной его виднеются кончики крыльев. Ангел? Наконец, в мысли пробралось осознание того, что это все скоро закончится.

Глаза закрылись, и я провалилась в глубокую чернь, которая объяла меня своими щупальцами, затягивая в свои темные глубины. Сил бороться не было, и я уступила, поддалась тьме.

Легкий ветерок скользит по моему телу. В глаза светит мягкий свет. Я, щурясь, вытягиваю руки в разные стороны, тело ломит, оно требует растяжки. До моего слуха доносится птичья трель, но как будто через вакуум. Я открываю глаза и ничего не могу понять, передо мной темнота. Но как же так, я ведь чувствовала, как мне на веки светит солнце! Я снова моргнула, и снова темнота, в мою душу начал закрадываться панический ужас – ослепла!

Я пытаюсь поднять к лицу руки, чтобы потереть веки, но они с такой силой отделяются от тела, что я едва справляюсь с этим простым действием. Подношу раскрытые ладони к лицу, наощупь кожа шероховатая, прорезанная глубокими морщинами. Тут же мозг подбрасывает сравнение – кора дерева. Я со всей силы дергаюсь и кричу в ужасе. Меня выпускает из объятий что-то мягкое и липкое, в момент падения открываю-таки глаза и оказываюсь в объятиях симпатичного парня, цепляюсь за его шею, и когда моя кожа соприкасается с его, понимаю, что я голая, и жар его тела тут же проникает под кожу.

Мои щеки пылают, но в голове целый рой мыслей: как я оказалась в лесу голая, да еще привязанная к дереву? И этот юноша к тому же смотрит на меня, не отрывая глаз. И это меня тоже смущает, потому что его взгляд плотоядно блуждает по мне, а я, как замороженная, не могу оторваться от его карих в мелкую янтарную крапинку глаз.

– Хельга, – он тянет меня на себя, и я чувствую, как мои ноги с трудом отпускает что-то тягучее и теплое.

Хочу повернуться посмотреть, но парень не дает, припадает к моим губам жарким поцелуем, я запрокидываю голову. И уже чувствую, как по моей коже бегут мурашки и собираются внизу живота, в сокровенном местечке, самом чувствительном на моем теле. Я обхватываю мужскую талию ногами, чувствую кожей повышенную волосатость в районе его бедер, но то, что его язык вытворяет у меня во рту, заставляет забыть обо всем.

Этот странный сон продолжается, и то, в какое русло он меня уводит сейчас, мне все больше и больше нравится. Вообще не думала, что после директора снова буду хотеть близости ближайшие недели, но черт, я хочу! И между ног уже влажно и готово к соитию. Мои пальцы путаются в волосах юноши, а его язык продолжает неистово исследовать мой рот. Наконец, рука парня протискивается между нашими телами и ложится на мое разгоряченное лоно, я откидываю голову назад, и в тот же момент мои ладони упираются во что-то твердое на его голове. Мгновение, и я уже разглядываю выросты, что торчат аккуратными рогами из его волос. Из моей груди вырывается удивленное «о-о-о».

Но это длится всего миг, потому что, когда его палец проникает в лоно, мои мысли уже заняты другим.

«Неужели это сон?»

Чувствую, как к одному пальцу присоединяется другой, и начинаю стонать.

«Сатир, – проносится опять мысль в голове, – это сатир. Что же мне дал понюхать этот мудак, если моя фантазия подкидывает такие картинки?»

Тем временем, парень продолжает ласкать помимо влажной пещерки еще и грудь, всасывая поочередно соски, которые тут же превращаются в твердые ягоды, становятся чувствительными к малейшим прикосновениям. Я глубже насаживаюсь на его пальцы, резче, яростнее. Во мне разгорается вожделение сродни пламени адского костра. Я чувствую, как первая волна оргазма уже подходит, еще чуть – и я взорвусь. Парень смотрит на меня, и я вижу в его глазах тоску, но мне пока не до этого, хочу разрядки, и вот он, еще толчок! Я извиваюсь, хватаю сатира за плечи, такие мускулистые, до них очень приятно дотрагиваться, чувствовать, как перекачиваются под кожей мышцы от того, что пальцы руки напряжены, потому что он ими активно доставляет мне удовольствие. Неожиданно он начинает тереть большим пальцем мой клитор, и я взрываюсь, проливая соки ему на ладонь. Мое тело сотрясает оргазм, а он так и не вынимает пальцы из лона, чем продлевает для меня наслаждение. Я в изнеможении опускаюсь ему на грудь, а парень, наконец, убирает руку, подносит ее к губам, высовывает язык и слизывает то, что осталось на пальцах.

От такого действия мои глаза закатились, а низ живота снова налился тяжестью, расплывшейся жаром по всему телу.

Сатир держит меня за бедра и укладывает спиной на землю, и мне наконец-то удается разглядеть его. Диковинный зверь все-таки – этот сатир. Красив лицом, и даже короткие, немного закругленные на кончиках рога ему очень идут. Они торчат из его шелковистых светлых волос, которые ниспадают на его плечи. Прямой нос с раздувающимися крыльями, чувственные пухлые губы, созданные для поцелуев, и глаза... они меня завораживали, окутывая мягким карамельным сиропом, а вот похотливый огонь, что сейчас плескался в них, накрывал меня лавиной предвкушения чего-то сладко-острого, того, что он непременно должен дать, сотворить со мной что-то необычное, довести до изнеможения.

Взглядом скольжу ниже, его торс, лишенный и намека на волосатость, был столь же привлекателен, сколь и лицо. Кожа с идеальным оливковым загаром, в меру

накачанная грудь и кубики пресса смотрелись гармонично, привлекая к себе мой вождедеющий взгляд. Но я пошла дальше, не смогла остановиться, и то, что увидела, еще больше разожгло мой нездоровый интерес к его персоне.

Чуть ниже как раз и начиналась та волосатость, что так сначала меня привлекла. Нижние конечности сатира, заканчивающиеся копытами, были покрыты густой шерстью, но мои мысли сконцентрировались не на том, что это существо сейчас меня имело своими длинными красивыми пальцами (на них внимание я обратила еще тогда, когда он их облизывал), а на том, что между его ног не было ничего, что должно быть у мужчины.

Тут же глянула ему в лицо и вопросительно изогнула бровь, а он в свою очередь стоял и с любопытством наблюдал за моим блуждающим по его телу взглядом.

- Ты знаешь, как меня зовут? - вместо ответа спросил он.

Голос такой проникновенный и мелодичный, что я, словно зачарованная, внимала ему и не в силах была произнести ни слова, только покачала отрицательно головой.

- Не может этого быть.

Он присел рядом со мной, согнув в колене ногу, а я приподнялась на локтях, теперь уже нахально разглядывая его.

«Интересно, что же он расскажет?» - подумалось мне.

- А ты помнишь, как тебя зовут? - еще вопрос, но на него я знала ответ.

- Ольга, - ответила я.

Он покачал головой.

- Тебя зовут Хельга, - настойчиво изрек сатир.

Мой взгляд опять задержался на его лице.

– Милый, – боже, откуда в моем голосе столько страстной призывной похоти? – давай не будем тратить зря время.

Я тяну к нему руки, тут же подмечаю про себя, что кожа сделалась насыщенно зеленого цвета, и обхватываю его шею.

«Интересно, а как я выгляжу сейчас полностью?»

Притягиваю к себе.

– Скоро сон закончится, а я так хочу тебя.

– О, Хельга, – сдался юноша и впился в мои губы поцелуем, руки снова начали исследовать мое тело. – Моя милая дриада!

И эти слова, что вылетали из его уст, меня возбуждали, откуда-то из глубины поднималась огненная лава, затопляя мой рассудок. Когда сатир оторвался от моих губ, я застонала, а он тут же нашел уже возбужденный сосок и вобрал в себя, нежно посасывая и поглаживая его языком.

– Ты, чудо! – мои ладони обхватили его рога и начали повторять закономерные движение вверх-вниз, будто я провожу по его фаллосу.

Парень зарычал и, выпустив изо рта мой сосок, опустился ниже по плоскому животу (я точно знала, что он плоский), оставляя влажные следы от поцелуев.

– Моя, леайсан[1 - Единственная]! – донеслось до меня, и я, понимая, что сейчас будет, выгнулась в предвкушении.

А сильные руки сатира подхватили мои ягодицы, и он впился в мою плоть, будто голодный зверь – в свою добычу, начал терзать, то всасывая, то поглаживая и проникая вглубь языком. Мой рассудок померк, а на смену ему пришла дикая похоть и вожделение.

– Хочу, – стонала я, – глубже!

А руки мои, тем временем, все яростнее теребили его рога, парень при этом зверел и время от времени издавал протяжные рыки, чем заставлял мои губы растягиваться в подобие улыбки, но где-то далеко на краю сознания я понимала, что это был оскал, такой же, как бывает у зверей. И вот она, новая волна оргазма, уже подступает, уже накрывает, и я взрываюсь миллионами осколков, распадаюсь на миллиарды частиц. Тело сотрясает крупная дрожь, и мне это доставляет столько удовольствия, что не могу держать эмоции в себе. Стоны рвутся из груди, и я, не сдерживаясь, выпускаю их наружу.

Тут же слышу протяжный вой моего любовника. Тянусь к нему, а он стоит и дрожит так же, как несколько мгновений назад это делала я.

- Божественно! - проговариваю со вздохом.

Но неожиданно его потемневший от страсти взгляд становится холодным и безжизненным, как будто его облили холодной водой.

- Не говори больше так, милая моя Хельга. Не упоминай этих слов, - он нежно прижал к моим губам указательный палец. - Тебя могут услышать, - уже шепчет он мне на ухо, опалая шею жарким дыханием.

- А что же будет? - в недоумении расширив глаза, спросила я.

- Прошу тебя, молчи, - он замер на мгновение, его ноздри дернулись, и крылья носа, раскрывшись, начали вбирать воздух.

Я невольно вся напряглась и села на коленки, оглядываясь вокруг.

- Что там? - спросила шепотом.

- Тсс!

Сатир повернул голову на сто восемьдесят градусов в одну сторону, потом в другую, а я так и сидела, замерев на месте.

Неожиданно сердце в груди начало сильно стучать. Предчувствие. Я встала на ноги. Сатир схватил меня за запястье и потянул назад.

– Нет, леайсан!

Я, поддаваясь внутренним ощущениям, опустилась обратно и припала грудью к земле.

Сатир же повел себя совершенно по-другому. Он встал на четвереньки, сжался, будто в пружину, напрягая при этом мышцы рук, да, наверное, и ног, просто под шерстью этого не было видно.

– Парень! – так как я не знала, как его зовут, назвала первым словом, что пришло в голову. – Ты меня пугаешь! Не молчи! Что происходит?

Чувствую, как нутро скручивает от страха. Уж больно серьезный у него вид, и это меня сильно беспокоит.

– Фирс! Моя Хельга, меня зовут Фирс! – и тут же его тело прижалось к земле. – Тебя ищут! Я их отвлеку, а ты постарайся спрятаться, – он глянул на меня, в глазах дикий огонь.

Мое тело превратилось в камень, этот сон мне больше не нравился, он меня пугал.

– Замри!

И в этот момент по лесу прокатился рокочущий, пронизывающий все тело до мозга костей звук рога. Вокруг все замерло лишь на миг, а потом пришло в движение, птицы взмыли ввысь, то тут, то там из кустов выскакивали напуганные животные.

Но самым поразительным было то, как сатир, шарахнувшись в сторону от меня метра на четыре, засвистел так громко, что у меня заложило уши, и начал орать во все горло слова, значения которых я не понимала.

А потом я услышала сотрясающий землю галоп, почувствовала, как вибрация земли прошла через мои руки и ноги, что были прижаты к почве, и отозвалась во всем теле.

Фирс отскочил от того места, где они только что предавались ласкам с Хельгой, как можно дальше. Он прекрасно знал, что это за топот и кто может искать его лейасан.

Шейх Хамас не отпустит Хельгу от себя. Такой бесценный дар, что ему преподнесли дриады, он должен был хранить и оберегать, а он так издевался над нежным созданием, созданным для любви. Выбросил ее, как ненужный мусор. Хорошо хоть слуги догадались вынести ее в сад. А уж тут о ней позаботились духи деревьев, не оставили умирать. Что произошло с шейхом, Фирсу пока некогда было думать. Возможно, ему удастся отвлечь кентавров. Впереди был высокий холм. На него сатир и взобрался. Хелена. Конечно же, без нее никак. Ищейка шейха.

Фирс мотнул головой. Надо попробовать сбить их со следа, если Хельга себя не выдаст, то все может удасться. Пусть ненадолго, но у них еще будет время побыть вдвоем.

Громкий посвист пронесся среди деревьев. Сатир свистел во всю мощь, чтобы отвлечь, сбить с толку преследователей.

Обернулся на дерево, под которым осталась дриада, и замер. Она, испугавшись, вскочила с земли и в один прыжок забралась на высокие ветви дуба. Ее кожа, будто калейдоскоп красок, быстро подстроилась под цвет коры дерева, а волосы разметались по ветру и приняли насыщенный цвет зелени, чтобы окончательно скрыть их обладательницу от посторонних глаз. Но она не знала, что этим самым и привлекла к себе внимание. Сатир вгляделся вдаль. Кентавры быстро приближались, а амазонка, что сидела на спине одного из них, прищуриив глаза, смотрела именно туда, где сейчас находилась дриада.

Хельга затерялась в кроне дерева, и Фирс не мог разглядеть ее, не мог подать ей знак, чтобы она уходила, убегала. Топот нарастал, глуша посторонние звуки. Сатир прыгнул вперед, преграждая путь кентаврам, в тот момент, когда они почти поравнялись с холмом.

– Стоять! – гаркнула Хелена зычным голосом.

Кентавры, разогнавшиеся в галоп, резко затормозили, присев на задние ноги, и теперь гарцевали на месте.

– Я смотрю, тебе надоело жить, сатир? – она посмотрела на него горящим взглядом, в котором плескался азарт погони.

– Хелена, ты сегодня прекрасна, как никогда, – Фирс развел руки и сделал еще шаг к амазонке.

Та гордо расправила плечи и выпятила вперед ничем не прикрытую грудь. Впрочем, скрывать такие совершенные формы под тканью было и не принято у воинственных дев. Сейчас ее грудь вздымалась от гонки, а соски затвердели и соблазнительными пиками торчали вперед. Фирс сглотнул.

Амазонка перекинула через круп кентавра длинную ногу и легко спрыгнула на землю, мягко приземлившись рядом с сатиром. Ее бедра прикрывала белая повязка, а под ней – сатир это точно знал – ничего нет. Девушка, словно прочитав его мысли, призывно улыбнулась, подошла к нему вплотную. И, подняв подбородок ручкой кнута, заглянула в глаза.

– Неужели не насытился? – прошептала она ему, почти коснувшись губами, от чего кончик его заостренного уха дернулся. – Я чувствую, ты пахнешь фило[2 - Сексом (греч.)], – амазонка втянула в себя воздух.

Фирса затрясло.

– Хелена, шейх приказал поторопиться, – встрял тот кентавр, на котором она восседала. Белый окрас его кожи выдавал в нем альбиноса. – Оставь этого сатира.

Брошенный девушкой на кентавра взгляд заставил его замолчать.

– Идите, ищите дриаду! – и она снова обратила свой взгляд на Фирса. – Мне нужно расспросить его о местонахождении нашей потеряшки.

Фирс сглотнул слюну в пересохшем горле. Внизу, между ног сатира, уже давно был готов к совокуплению его пенис. Все было в руках амазонки.

Кентавры, переглянувшись между собой, разбрелись в разные стороны по саду, который простирался вширь на многие километры.

– Ну, что, сатир, – ухмыльнувшись, спросила собеседница, – сам расскажешь, или...

Ее рука молниеносно спустилась вниз по его торсу, на мгновение зарылась в шерсть и, наконец-то, выудила фаллос наружу.

– Я смотрю, ты все-таки готов к «или».

Девушка не стала долго ходить вокруг да около, взяла его за член и повела к пригорку, который идеально подходил для плотских утех. Небольшой выступ мог служить стулом, на которой и присела дева, раскинув ноги в разные стороны. Набедренная повязка задралась, оголяя ее розовую не до конца побритую промежность. Сатир со свистом втянул в себя воздух и сходу врезался восставшим пенисом в ее горячее лоно.

Амазонка откинулась на руки и задышала быстрее.

– Фирс, как же мы давно не виделись, – прошептала она, закусывая губу и постанывая.

Сатир схватил ее загорелые бедра и начал с остервенением вдабливаться в нее. А сам так и представлял себе, как его Хельга сейчас, замерев на дереве, наблюдает всю эту картину. Но его сущность не поддавалась контролю. От природы похотливый зверь, сатир ничего не мог с собой поделать, тем более, когда ему предлагали себя сами. А Хельга уже не раз побывала в его руках. И его тело, конечно же, помнило те удары плетки, которые сыпались на его спину и бедра, и...

– Глубже... – простонала амазонка.

«Ха!» – усмехнулся Фирс про себя. Конечно, ему не сравниться с кентаврами, которых имела у себя в любовниках эта дева. В том и заключалось отличие Амазонок от нимф, что последние могут принимать форму и наслаждаться тем, что есть у их любовника.

Фирс, видя, как вздулись на шее девы вены от его быстрых толчков, опустил одну руку промеж ног амазонки, и его палец легко протиснулся в разгоряченное лоно вместе с пенисом.

– О, да! – захлебнулась девушка криком и, выгнувшись дугой, излилась любовными соками прямо на фаллос сатира.

Еще пара толчков, и его семя брызнуло ей на живот.

Протяжное «у-у-у» разнеслось по саду. И слишком поздно сатир увидел, как глаза девы тронул победный прищур. Она смотрела именно на то дерево, на котором сейчас сидела нимфа.

– Дерево! – громко крикнула она, и рука с оттопыренным указательным пальцем взметнулась в том же направлении, что и взгляд. – Хватайте ее!

Дикое ржание за спиной Фирса оповестило о том, что весь процесс соития был под пристальным вниманием кентавров. Дева перекинула через сатира ногу и оттолкнулась от выступа.

– Они так предсказуемы, – хмыкнула удовлетворенно, поправила на бедрах повязку, мазнула взглядом по фаллосу и лицу сатира, – эти милые нимфы.

Легкой грациозной походкой амазонка обошла Фирса и направилась к дереву. Сатир наконец-то собрался с силой воли и повернулся в том направлении, куда проследовала дева-завоевательница. Легкое дуновение ветерка по оголенной плоти, и его пенис тут же укрылся в поросли волос, что скрывала специальный мешочек для него.

На толстой ветви дуба сидела его лейасан, ее белые, словно пушистые облака, волосы струились вниз, спускаясь чуть ниже ветви, кожа зеленоватого оттенка была прозрачна, и даже с того места, где сейчас стоял Фирс, были видны проступающие синие вены. Глаза цвета сочной травы смотрели на него удивленно и тоскливо. Фирс отвел взгляд и посмотрел на ту, что так же легко, как только сейчас шла по земле, запрыгнула на дерево, хватаясь за выступающие из ствола сучья, забралась наверх, на ту ветвь, на которой пряталась нимфа. Снизу, вытянув руки вверх, кентавры уже ждали свою добычу.

Фирс смотрел на это и внутренне ненавидел себя за малодушие, которое сейчас проявлял, глядя, как Хелена грубо толкает нимфу с дерева, и та, прорезая воздух, приземляется в руки альбиноса. А тот не упускает шанса потрогать дриаду за чувственные места на теле. Нимфа даже не сопротивляется. Отрешенный взгляд ее говорит о том, что девушка ушла в себя. Можно было кинуться на них, пытаться драться, но это мало бы что изменило, скорее, принесло бы ему смерть. А мертвый он никак не поможет нимфе. Только живым можно как-то противостоять шейху, и он найдет способ, а пока нужно уходить.

Амазонка спрыгнула с ловкостью пумы вниз и, взлетев на спину рыжего кентавра, отдала приказ возвращаться во дворец.

- До встречи, сатир, - крикнула она, проезжая мимо Фирса.

Юноша замер и вперил взгляд в нимфу, но ответного взгляда так от неё и не дождался.

Кентавры, набирая скорость, помчались обратно во дворец. Сатир опустил на выступ. Закрыв глаза и забываясь тревожным сном.

Глава 5

Как я оказалась на дереве, я не совсем поняла. Кажется, тело все знало само. Оно действовало на автомате, и мой мозг просто не успел за ним.

Лишь оказавшись прижатой плотно к ветке, я начала осознавать, что все происходящее мне больше не кажется сном, слишком реальными были все ощущения. И вопрос, что сейчас долбился сквозь мою черепную коробку, стараясь долезть до сознания, был один: «КАК Я СЮДА ПОПАЛА!?»

Я все откидывала эту мысль далеко на задворки, потому что осознать это у меня пока не было ни духа, ни времени. Вдали увидела всадников, и по телу прошелся разряд тока, ошетинился каждый волосок на моем теле, и я, смотря на кожу, увидела, как она начинает изменять цвет, сливаясь со стволом. Мне оставалось только молча моргать и гадать, что же будет дальше, потому что нарастающая

паника уже подбиралась ко мне. И я понимала: чтобы заглушить ее, простых объяснений не хватит. И почему-то была уверена, что эти объяснения мне может дать сейчас то существо, что восседало на холме и внимательно смотрело на приближающихся кентавров. Я закусила губу, чтобы не закричать. Закрыла глаза.

Господи-божечки, что творится, что происходит? Куда я попала?

Я начала кусать себя за руку, ущипнуть не могла, потому что держалась крепко за сук, на котором сидела. И проснуться не могла, потому что мне реально было больно здесь и сейчас.

Странное шепуршание внизу донеслось до моего слуха, и я открыла глаза. То, что увидела, выбило меня из колеи полностью.

Мой якобы спаситель и ходячий источник информации активно работал бедрами, пристроившись между ног какой-то девицы. Она, откинувшись на руки, видимо получала от этого несказанное удовольствие, покрасневшая и стонущая всякие пошлости, со страстью вглядывалась в лицо сатира.

Я отвела взгляд, опустила глаза вниз и задержала дыхание, потому что ровно под моим суком стоял мужчина-конь и с интересом рассматривал развлекающуюся парочку, при этом потирая рукой место, что было между двух передних ног. Я сначала не поняла, что происходит. И откуда такой извращенный интерес проявился к этим существам? Я себя почувствовала героиней фильма ужасов, когда ты точно знаешь, что тебе туда не надо идти, но идешь, и тебя там непременно поджидает чудовище.

Вот и я с любопытством склонила голову немного в бок – так обзор на кентавра был больше – и все же увидела, что он делает. Его широкая ладонь, обхватив длинный и толстый член, что стоял торчком, водила по нему, наращивая темп.

«Мастурбирует», – поняла я, и щеки тут же вспыхнули. Я зажмурила глаза и устыдилась своего любопытства.

– Вон она, на дереве! – звонкий голос пронесся у меня над головой.

Чувствую, как на меня смотрят. Открываю глаза. Оглядываюсь вокруг и понимаю, что уже сижу на ветке, и моя кожа растеряла свой коричневатый цвет, окрасившись в прежний бледно-зеленый, а волосы снова стали белыми и теперь длинными прядями свисают вниз.

Не успела я сообразить, что происходит, как девушка, что меньше минуты назад была с сатиром, уже стояла за мой спиной. Она резко толкнула меня сзади, я сорвалась с ветви и полетела вниз, в объятия белого кентавра. Его руки оказались самыми проворными и длинными. Он замер, держа меня перед собой и разглядывая, как диковинную вещь.

– Арман, что застыл!

Лицо кентавра перекосила недовольная гримаса, но это никак не испортило его выточенные будто из камня черты.

– Хелена, – он обратился к полуголой девушке, что уже восседала на крупе другого кентавра, – давай обойдемся без претензий, я и сам знаю, что уже надо ехать, – он снова окинул меня взглядом, и его руки теснее прижали мое тело к груди.

– Вперед! – скомандовал он, и мы тронулись в путь.

Сатир грустно смотрел нам в след, а ко мне в сердце забралась тоска, такая тягучая, что с каждым шагом, что удалял меня него, я ощущала все сильнее, будто теряю нечто ценное, но что именно, я не могла понять. Все было скрыто и спрятано от меня, до истины я никак не могла добраться, и это меня угнетало.

От мыслей меня отвлек быстрый галоп, в который пустился кентавр. Но вперед он смотрел мало, все больше на меня, и от этого я не могла скрыть смущения. Что он хочет? Зачем так рассматривает?

– Куда вы меня несете? – вопрос вырвался до того, как я смогла сообразить, о чем спрашиваю.

– Во дворец Шейха Хамаса, – скользнул он по моему лицу затуманенным взглядом и снова опустил его на грудь.

Меня обуял страх, и тело начало потрясывать.

– Боишься? – скривил он губы в недоброй ухмылке. – Но ты же знаешь прекрасно, что пока не стоит, пока рано. Сейчас он не сможет причинить тебе зло.

– Что ты там болтаешь, Арман? – с нами поравнялась девушка, восседающая на рыжем кентавре.

– Не твое дело, Хелена, – бросил ей мужчина, а сам по-прежнему не отводил от меня своего возбужденного взгляда.

Я опустила взгляд, прикрывая его веером густых ресниц. Его пристальное внимание будоражило и одновременно заставляло холодеть мою кровь.

«Скорее бы уже приехать», – эта неизвестность, вносила диссонанс в мое сознание, и того, что я хотела понять больше всего, понять не могла.

Наконец-то сад закончился, и палящее солнце обожгло мою кожу. Я с любопытством оглянулась вокруг. И перед моим взором предстал великолепный дворец. Его мощные стены уходили высоко в небо и были украшены резным камнем, создавая эффект декоративной отделки. Я начала вертеться в руках кентавра, и ему ничего не оставалось делать, как опустить меня на песчаную дорогу. Мои руки потянулись потрогать все это сооружение, сделанное человеческими (я невольно оглянулась на моих спутников), а может, и не совсем человеческими, но все же руками.

Я брела вдоль стены, периодически прикасаясь ладонями к выступающим кирпичам. В груди нарастало до боли щемящее чувство узнавания, но откуда? И снова в голове стала биться мысль о том, что это не сон. Но паники я пока не чувствовала, лишь любопытство и животный интерес. И он меня влек к неизведанному с такой силой, что я даже забыла о том, что сейчас иду совсем нагая.

– Нимфа? – удивленный голос, раздавшийся у меня над головой, привлек мое внимание, и я посмотрела вверх.

– Лети отсюда, несносный бес, – прикрикнула на него амазонка. – Амаран, сажай ее на спину, а то так будем до ночи за ней плестись!

И я не успела и глазом моргнуть, как оказалась на спине кентавра.

Между ног тут же вспыхнул огонь. Щеки залились краской. Я почувствовала, как моя обнаженная плоть коснулась разгоряченной на солнце кожи коня. Тут же уперлась взглядом в его мощную спину, на которой проступали накаченные мышцы.

– Держись, – сказал он и начал набирать скорость, переходя на рысь, а я схватилась за его талию и прижалась грудью к нему. Мужчина порывисто вздохнул, и я почувствовала под ладонями, как напрягся его пресс.

Через некоторое время пред нами предстали кованые ворота дворца, их украшал витиеватый орнамент диковинных растений и животных. Я залюбовалась этой красотой.

– ????????[З - Открывай! (греч.)] – громогласно пронеслось из-за спины, я даже вздрогнула.

Скрип открывающихся створок вновь приковал мой взгляд к воротам. Я с замиранием сердца смотрела на то, что сантиметр за сантиметром открывалось моим глазам. Затаила дыхание и крепче прижалась к моему спутнику.

Ворота, как мне показалось, открылись сами собой, и кентавр прошагал следом за амазонкой внутрь. Я, словно абориген, пялилась на все, за что только цеплялся взгляд. Только и успевала выхватывать из пространства чудесные великолепия, что заполняли просторный двор. Слева от меня располагался цветочный сад, аллеи которого были выстланы горным сланцем и напоминали мне скорее лабиринт, в котором было огромное желание заблудиться. Посредине этого цветника стоял фонтан метров пять высотой, не меньше. Он был громаден, и вода, что брызгами разлеталась в разные стороны, создавала потрясающее зрелище, играя на солнце всеми цветами радуги. Меня с непреодолимой силой потянуло к этому месту. Но, посмотрев на воинственное лицо девушки, я поняла, что мне никто не позволит сойти со спины кентавра.

Тогда, отвернувшись, я скользнула взглядом в другую сторону. Там была совершенно иная картина.

Выстриженный газон цвета спелого зеленого яблока украшали разнообразные статуи разных мифологических существ, и стояли они не в хаотическом порядке, как могло показаться на первый взгляд, а создавали будто какие-то кадры из фильмов. Одна из них произвела на меня сильное впечатление. На двух высоких каменных столбах сидели две горгульи, растопыбив крылья в разные стороны. Их морды с остервенением смотрели друг на друга, и между столбами стояла хрупкая девушка. Одна ее рука была в лапах одной горгульи, вторую держала другая.

«Делят добычу», – в голове тут же во всех подробностях промелькнула картина. Будь это все по-настоящему... Я передернула плечами и отвернулась. Поняла, что на этой поляне добрых сюжетов нет, а перед встречей с шейхом хотелось хоть как-то сохранить самообладание.

Над высокой стеной живой изгороди, что сейчас отделяла нас от самого дворца, завиднелись белые купола, отполированные до такой степени, что можно было даже увидеть отблески солнечных лучей на этих полусферах.

Когда же мы въехали в арку, я поняла, что основная красота началась именно сейчас. Пальмовые аллеи расходились от входа в разные стороны, то тут, то там можно было увидеть разноцветных павлинов, гуляющих, где им вздумается. Я даже дома за свои тридцать лет, хоть и была несколько раз в зоопарке, так ни разу в живую и не увидела, как павлин ходит с распушенным хвостом, а здесь они сновали повсюду.

Впереди я увидела еще одну арку, ее украшали три скакуна. Это были именно кони. Я искоса глянула на амазонку, которая беззаботно болтала с рыжим кентавром, то и дело касаясь его плеча, и при этом задорно хихикала.

«Может, они любовники?» – пронеслось в голове.

Картинка не совсем традиционного секса между девушкой и чудо-конем тут же предстала перед моими глазами. И этот образ переметнулся на меня. Я украдкой глянула на своего коня, и нервный смешок вылетел из моего рта. Нет, это не паника, почему-то страх уже давно отпустил меня, и скорее предвкушение от

встречи щекотало мои нервы.

– Скоро приедем. Вон триумфальная арка, а за ней уже и сам дворец, – зачем-то разъяснил мне кентавр, показывая пальцем вперед, туда, где и возвышалась та самая громадина.

– Угу, – кивнула я в ответ.

Сама же попыталась немного отстраниться от человеческой спины кентавра, но, когда задвигала бедрами, и моя плоть потерлась о его, поняла, что лучше оставаться на месте и не двигаться.

Снова взгляд скользнул по загадочной девушке, что так непринужденно могла позволить себе хихикать с мужчиной и при этом не испытывать дискомфорта, ведь я точно видела, что на ней под набедренной повязкой не было трусиков, и ее голая грудь постоянно касалась спины рыжего кентавра. Короткая волна возбуждения прошла от кончиков пальцев до кончиков волос, и чтобы чем-нибудь не выдать своего состояния, я глянула вперед. Громкий звук фанфар оглушил меня, и я заткнула уши. Звонкий смех вынудил скривить рот в недовольной гримасе и глянуть на всадницу.

«Сучка», – подумала я.

– Мало того, что безвольная рабыня шейха, так еще и трусиха, – хмыкнула амазонка и, они с рыжим проехали вперед нас.

Я решила промолчать. Умнее буду выглядеть.

– Не обращай на нее внимания, – посоветовал мне мужчина.

Я замерла, а на языке крутился вопрос: «Почему он мне помогает?»

– Она всегда такая, предводительница амазонок, лучшая ищейка шейха. Ей во дворце нет равных, отсюда заносчивый характер и, в большинстве случаев, безнаказанность. Шейх Хамас, очень ценит ее, – он замолчал и посмотрел на меня. – И тебя он ценит, только вот что произошло между вами, для нас загадка.

Он замолчал, потому что нам навстречу вышли чернокожие слуги. Я это поняла по тому, что у них на шеях были надеты ошейники, и они все время склоняли головы.

Амазонка спрыгнула на землю и жестом приказала мне сделать то же. Я не стала противиться. Лучше присмотреться. Я так понимаю, меня все здесь знают, только вот я ничего не помню. Или помню? Закрывает глаза и, глубоко вдохнув, задержала дыхание – я видела, так делают во многих фильмах, чтобы что-то вспомнить. Возможно, сейчас появятся кадры из прошлой жизни...

– Пошли, – буркнула рядом с моим ухом амазонка.

Я тяжело вздохнула. Картинок из прошлого не увидела, жаль.

Перед нами распахнулись двери замка, и на меня дохнуло прохладой, я тут же поежилась, и кожа покрылась миллионами мурашек. Перекинув из-за спины часть волос, я прикрыла ими голую грудь. Сделала шаг внутрь, и мои ступни коснулись голого пола.

Впереди меня быстрым уверенным шагом шла амазонка. Она даже ни разу не обернулась, чтобы узнать, иду ли я за ней, но, если верить словам кентавра-альбиноса, она ищейка, и ей этого и не нужно делать. Видимо, у нее отличный слух.

А я, тем временем, все крутила головой, рассматривая и выхватывая интересные моменты из того, что видела.

Заходя в помещение, Хелена свернула направо, и мы оказались в темном коридоре, где потолки уходили высоко вверх. Дверей по бокам не было, и я смотрела строго себе под ноги, что не наступить в темноте на кого-либо. Я здесь чувствовала дискомфорт. И только когда амазонка толкнула следующую дверь, поняла, почему. В коридоре было очень сыро, зато теперь перед нами был огромный двор, с четырех сторон в него выходило множество окон. Я глянула вверх, посчитала, на сколько этажей поднимается к небу строение. Оказалось, что на пять. На окнах деревянные решетки с маленькими дырочками. У нас на работе такие надевают на батареи для красоты, «экраны» так называемые.

– Слушай, дриада, – повернувшись ко мне, со злом выплюнула мне в лицо амазонка, – ты так на все пялишься, будто впервые видишь это. Ты что, забыла место своего жительства?

Я глядела на нее во все глаза и не понимала, почему по отношению ко мне у нее такой негатив, ведь я, по сути, ей ничего плохого не сделала.

«Я, нет! – догадка скользнула в мыслях. – Но может, что-то сделала эта Хельга?»

Мысленно закатила я глаза. Уже воспринимаю это все не как сон, а как явь, но может, это и к лучшему. Возможно, мне так легче будет адаптироваться здесь. Ведь паники до сих пор нет, значит, у организма все под контролем. Я наконец-то поняла, что мне совершенно не страшно здесь, а скорее интересно, и именно сейчас мне совсем не хочется просыпаться, хочу побыть здесь настолько долго, насколько получится.

Мою голову кто-то резко дернул назад, я распахнула глаза и увидела близко от моего лица сверкающие злостью и ненавистью синие глаза амазонки. Я сглотнула.

– Не понимаю, что в тебе нашел наш господин, болотная ведьма.

Я чуть не рассмеялась ей в лицо. Оказывается, и в этом мире женскому существу знакома ревность, элементарная ревность.

Амазонке, видимо, мой взгляд, искрящийся весельем, не понравился, потому что она замахнулась и хотела ударить меня по щеке, но моя реакция была молниеносной. Перехватив ее ладонь, заламываю ее, мое тело все вытягивается в струну, и вот уже я смотрю на Хелену сверху вниз и вижу, как у той проносится в глазах страх вперемешку с интересом, последнего больше. Губы кривятся в надменной ухмылке.

– И что дальше?

Она стоит в позе «зю» и еще задает мне вопросы!

Я выпускаю ее руку.

- В этот раз просто предупреждение, - говорю ей.

Все-таки для одинокой девушки не прошли даром занятия по обороне, которые я старалась посещать регулярно.

- Видимо лесной дух не только восстановил твои силы, но высосал из тебя страх, - на моих глазах амазонка покрылась красными пятнами от злости, а ее голые соски превратились в острые пики, которые мгновенно обратились остриями ко мне.

Я напряглась.

- ??? ???![4 - Моя свет! (греч.)]- воскликнул кто-то сбоку от меня.

По интонации в голосе я поняла, что это обращение, почему-то, именно ко мне. Амазонка выпрямилась и, расслабившись, отошла от меня на шаг. Я повернулась к говорящей и замерла.

- Ты можешь идти, - сверкнув глазами, сказала... оно.

И Хелена, ни разу не обернувшись, вышла вон с территории двора.

- Ты с каждым разом, возвращаясь из лона природы, становишься только краше, - это существо приблизилось ко мне, и меня тут же окутало запахом пиона. Аж закружилась голова.

- ???????[5 - Идем (греч.)]- проговорила оно, и только после того, как меня подтолкнули к одной из дверей, что были по всему периметру двора, я поняла, что мне предлагают идти.

Интересно, что это за язык? Похоже чем-то на греческий, но у меня маловато в этом практики, знаю только по рассказам Насти. Она любила хвастаться, что после очередной поездки на Кипр выучила новую партию слов. Но как я поняла, здесь мне придется учить его в совершенстве.

Глава 6

– Хазами! – кричит куда-то в сторону это... эта женщина, я все-таки решила, что это существо женского пола. Она не отталкивала от себя, а наоборот, притягивала и внушала доверие, несмотря на внешность.

– Ну, где ты ходишь, бездельница? – она отвесила смачный подзатыльник юной девушке, которую и не отличишь от обычного человека.

«Откуда здесь люди? Может, не такое это и мифическое место?» – никак не могла я успокоиться и все пыталась найти разные ниточки, которые рассказали бы мне все-таки, куда я попала. Или это все же моя воспаленная фантазия и крепкий сон после наркотических масел меня не выпускают из своих цепких объятий?

– Извините, кальфа[6 - Начальница] Хадия, – девушка склонила голову в ожидании указаний.

– Принеси гедзе[7 - Любимая] Хельге ее платье, а она пока примет розовую ванну. Шейх Хамас уже ждет тебя, – это обращение было адресовано непосредственно мне.

Я вперилась в лицо Хадии вопросительным взглядом и не моргала, мне казалось, несколько минут, а в это время на лице женщины менялись эмоции, как в ускоренных кадрах фильма.

Ее одутловатые щеки то втягивались, делая ее моложе, то снова свисали над челюстью, она не сводила с меня взгляда огромных, как два блюдца, глаз, и тонкие брови то взлетали вверх, то сходились на переносице. И вот в этот момент волосистой покров на ее лице начал густеть, и проступающая щетина над верхней губой и подбородке сделала ее похожей на мужчину. Я не смогла на это смотреть и первой отвела взгляд.

– Хоть ты гедзе Шейха, моя дорогая, – дернула Хадия меня за руку, – но свое место при гареме ты должна знать. Еще раз посмотришь так прямо мне в глаза, – это она уже шипела мне на ухо, – безнаказанной не останешься.

От ее шипения по моей коже пробежало стадо мурашек, и я поняла, что она ничуть не лучше Хелены. Вот только с той у меня был хоть маленький шанс справиться, а здесь, по ходу дела, без вариантов. Я немного замедлила шаг и отстала от своей провожатой на несколько шагов, та следовала вперед, не обращая на меня внимания, с надменным таким видом, типа «никуда не денешься, милочка». Я посмотрела ей в спину. Ну, что есть, мужик. Фигура-треугольник была скрыта плотной тканью, уходящей в пол, но, когда Хадия делала шаги, из-под полы были видны массивные ступни с волосяными наростами. Я брезгливо поморщилась и, поднявшись взглядом вверх по фигуре, уперлась в широкую спину, по обе стороны которой свисали мускулистые мужские руки со вздувшимися венами. Предплечья украшали золотые нити, а на запястьях при каждом шаге позвякивали драгоценные браслеты, усыпанные разными камнями. Шоколадные волосы были забраны в высокий хвост, который доходил Хадии до поясницы.

«Что за чудо природы?» – изумилась я про себя.

Хадия завернула за угол и, толкнув деревянную, украшенную узорной резьбой дверь, отступила в сторону и пропустила меня вперед. Я шагнула внутрь. Меня обдало горячим паром, и приятный цветочный аромат пробрался в легкие. Вдохнув полной грудью, я сделала еще один шаг. Передо мной предстал круглый мини-бассейн, поверхность воды которого была украшена лепестками разных цветов.

Ожидавшие нас две девушки в прозрачных одеяниях, напоминающих ночнушки, увидев Хадия, склонились в поклоне. И мне стало не по себе, что же за чин имела здесь эта женщина?

– Кальфа, – проговорили они в один голос и склонились еще ниже.

– Приступайте. Чтобы нимфа была отмыта от дорожной пыли и сверкала, как новый алтын, – Хадия сверкнула глазами и удалилась.

– Гедзе Хельга, – одна девушка, что была постарше, коснулась моей руки и повела меня к круглой деревянной бочке, что стояла немного в стороне, и я ее не сразу заметила. Над ней клубился пар. – Прошу сюда, – она указала на порожки, что подводили к краю этой деревянной ванны.

«Конек-Горбунок, – хмыкнула я про себя, – ей-Богу».

Перелезла через борт и погрузилась в воду. Девушки подложили мне под затылок валик из полотенца. Я откинула голову и прикрыла глаза. По мне тут же заскользили умелые руки купальщиц, намыливая и одновременно разминая мои мышцы. Я издала стон от этих манипуляций и улыбнулась сама себе.

Спустя минут двадцать таких процедур мне все же пришлось вылезти из остывшей воды.

– Гедзе, сюда, – потянула меня служанка, что была помоложе, в бассейн, а другая отошла к столику, на котором стояли маленькие баночки, бутылочки и множественные склянки.

Я не стала лезть в это и направилась за купальщицей.

Вода в бассейне была скорее всего одной температуры с телом. Разницы я не заметила, когда заходила в ароматную воду. Служанка за мной не пошла, а осталась ждать на порожках. Я, дойдя до середины, с головой погрузилась под воду. Посчитала до десяти и вынырнула обратно. Ничего не изменилось.

«Явь», – проскользнула мысль, но я ее тут же отогнала, чтобы снова не погрузиться в раздумья.

– Гедзе Хельга, – позвала меня служанка, выдергивая из мыслей, – пора.

– Хорошо, – ответила я ей и вышла из воды.

Тут же ласковые руки начали обтирать мое тело мягким полотенцем. Я хотела было отказаться, но по воинственному виду купальщицы поняла, что не стоит.

Как только последние капли воды были вытерты, а волосы выжаты, к нам подошла вторая служанка.

– Вытяните руки вперед.

Я послушно сделала то, что она попросила. По моей коже заскользили ладони девушки. Меня пронизало током, что разнесся по моему телу паутиной, затронув каждую клеточку. Вторая служанка тоже что-то плеснула себе на руки и начала растирать мои ноги. До меня, наконец, добрался еле ощутимый запах розы.

«Розовое масло», – поняла я. Дома, в ванной, у меня стоит такое же.

Тем временем, девушка, что натирала мою верхнюю часть тела, дошла до груди и начала делать круговые движения, массируя мой бюст. Я прикрыла глаза и закусилась внутреннюю часть щеки. Мое тело не привыкло, чтобы его ласкали и гладили чужие женские руки, и уж тем более, там, куда добрались руки второй служанки по внутренней стороне бедра.

Я распахнула глаза. И увидела, как эти самые купальщицы сами переглядываются между собой и облизывают свои пухлые губки.

Я удивленно изогнула бровь. Их руки тут же оторвались от моего тела, и они виновато опустили взгляды в пол.

– Мы закончили, – проговорила старшая служанка, толкнув в бок свою напарницу.

Та сделала шаг и, подойдя к двери и открыв ее, что-то крикнула. Слов я, конечно, не разобрала. Зато через несколько минут к нам заглянула мулатка и поманила меня за собой. Я не стала оборачиваться, молча последовала за ней. Через десять шагов в стене опять показалась дверь. Только размер ее был намного скромнее, нежели у купальни. При моем не очень высоком росте, как я это могла понять, сравнивая себя с другими обитателями этого дворца, мне пришлось согнуть спину и опустить голову, чтобы зайти внутрь. Как только дверь за мной закрылась, мулатка приперла меня к стене и, глядя на меня своими черными глазами, начала шептать прямо в губы:

– Хельга, милая Хельга, – поцеловала щеку. – Я же тебе говорила, чтобы ты не доверяла Халисе, – ее глаза снова сверлили мои. – Почему не послушала? Он же мог убить тебя! – ее руки прошлись по моему обнаженному телу. – Ложись, – она указала мне на кушетку и отошла от меня, освобождая путь.

Но я так и не двинулась с места. Прижавшись спиной к стене, стояла на месте и лишь разглядывала эту девушку. Заостренные на кончиках уши, которые я заметила только что, уже говорили о том, что она не человек, и эти все ласки руками? Я, конечно, многое могла себе позволить, но вот лесбийскую любовь я как-то не воспринимала ни в каком виде.

– Хельга, ложись, тебе еще придется вымалывать прощение у Шейха, а для этого ты должна быть неотразимой.

И здесь произошло, то, что не подлежало моему контролю. Тело оторвалось от стены и, приняв приглашение мулатки, легло на кушетку. Я в это время словно со стороны наблюдала за ним и уже снова почувствовала прикосновения рук мулатки к груди через несколько минут. Хотела было взбрыкнуть, сбросить их с себя, но, увидев в смуглых руках кисточку и баночку с красками, поняла, что девушка намерена что-то рисовать. Немного помолчав и подумав, я решилась с ней заговорить.

– Как тебя зовут? – первый вопрос, хоть и не очень удачный.

Ее руки на миг замерли, а потом продолжили порхать над моей грудью и щекотать ореолы вокруг сосков, выводя на них узоры.

– Я думала, Хелена врет, – отведя от меня глаза, проговорила она, – а ты и правда не помнишь. Даже меня, – обиженным взглядом все же мазнула по мне.

Решив успокоить хоть как-то девушку, я подняла руку и дотронулась до ее плеча.

– Прости, но я не помню как-то местами, – соврала я.

Может, ее так легче будет вывести на откровение. Раз мое, точнее, не совсем мое тело и частичка мозга помнят ее и доверяют, то мне точно не стоит идти в разрез с его желаниями. Возможно, эти вылеты из тела организует бывшая его хозяйка, а уж она-то не может причинить вреда сама себе.

– Хадра, – она бросила короткий взгляд и перешла опять к своему творчеству. – Сегодня я не могу с тобой много говорить, гедзе, Хамас должен видеть в тебе

чистую душу. Поговорим после. Если все закончится хорошо, то завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Единственная

2

Сексом (греч.)

3

Открывай! (греч.)

4

Моя свет! (греч.)

5

Идем (греч.)

6

Начальница

7

Любимая

Купить: https://tellnovel.com/ryabinina_yuliya/ne-rabynya-dlya-sheyha-ada

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)